

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

№ 108 (16738) Среда, 11 июня 1997 г.

С ПРАЗДНИКОМ, РОДНОЙ ГОРОД!

УВАЖАЕМЫЕ ГОРОЖАНЕ!

В эти дни мы отмечаем 7-летие со дня провозглашения государственного суверенитета России.

Можно по-разному оценивать это событие.

Одни считают его точкой отсчета распада бывшего Советского Союза, другие утверждают, что именно с 12 июня 1990 года началось подлинное возрождение России как самостоятельного государства.

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют: Россия встала на новый путь развития, люди получили возможность свободно думать, говорить, определять свою судьбу. Многие удалось сделать, но еще больше осталось дел, которые требуют вашего ума, ваших рук. С болью приходится признавать, что самые насущные, жизненные проблемы пока не решены. Не решены вопросы защищенности ветеранов, не соответствует труду заработная плата бюджетников, несвоевременно выплачивается заработная плата, не решен ряд других экономических проблем. Убежден, что вместе мы справимся с нынешними трудностями, какими бы сложными они ни казались.

На российском поле демократии сделаны только первые шаги, по сути - это еще целина, которую недавно стали осваивать. День независимости - еще и напоминание о том, что демократию и все с ней связанное - свободу личности, печати, слова - нельзя потерять. Будем же ценить достигнутое.

Так исторически получилось, что День независимости России совпадает с самым главным городским праздником - днем города.

От всей души желаю вам, дорогие земляки, крепкого здоровья, счастья вам и вашим семьям, радостного созидательного труда на благо города, на благо России!

Г. КОНЯХИН.

Глава администрации города.

ТАКИМ ДЕДОМ МОЖНО ГОРДИТЬСЯ

Нелегкая судьба выпала на долю Ивана Павловича Канавина. Почти с первых дней Великой Отечественной войны он попал на фронт. Трудными фронтовыми дорогами пришлось прошагать младшему сержанту Канавину от подмосковного разъезда Дубосеково до австрийского городка Грац, расположенного в Альпах. За эти годы был трижды ранен. На его теле десятки шрамов от вражеских пуль и осколков. Дважды десятками государственных наград отмечены ратные подвиги солдата. Среди них орден Красной Звезды, две медали «За отвагу».

После демобилизации приехал он в 1948 году в город и устроился на шахту «Комсомолец» горнорабочим. Смышленно, трудолюбивого парня заметило руководство участка и доверило ему возглавить очистную бригаду, которая своими успехами прогремела на весь Кузбасс.

В книге «Ленинск-Кузнецкий» есть такие строки: «Комплексная бригада И. П. Канавина установила в марте 1964 года рекорд рудника, добыв 50468 тонн угля, а всего

за год выдала на-гора 325 тысяч тонн топлива и вышла в число первых трех бригад Кузбасса, перешагнувших 300-тысячный рубеж добычи». За эти трудовые достижения к боевым наградам прибавился орден Трудового Красного Знамени и два знака «Шахтерская слава».

И после ухода на за-

служенный отдых Иван Павлович не теряет связи с родным коллективом.

На снимке: ветеран войны и труда Иван Павлович Канавин со своим внуком Димой, который хочет быть похожим на деда.

Текст и фото М. НИКОНОВА.

ГОРОД наш люблю с детства. До сих пор памятен разлив полноводной Ини в районе Байкаимского подвесного моста, урочища пригородных сагг и ромашково-васильковые поляны - все те места, где проходили наши незамысловатые детские игры. Неброский, но такой милый сердцу сибирский пейзаж слабо сочетался с барачным жильем «семерских» шахтеров, деревянными тротуарами городского центра, пылью и слякотью неасфальтированных дорог.

Украшением будничной жизни становились праздничные дни, когда город расцветал алыми стягами и транспарантами, звучала музыка, по улицам к центру устремлялись колонны нарядно одетых людей, оживленных ощущением значимости своего нелегкого шахтерского труда и самой жизни.

Трудовая доблесть почиталась во все годы как залог приумножения могущества государства и процветания города. Поэтому я до сих пор с глубоким уважением отношусь к тем горожанам, моим землякам, которые прославили родной Ленинск-Кузнецкий собственным трудом, побив рекорды по добыче угля, производству полукоса или товаров народного потребления: тканей, электроламп, батареек. Нет нужды называть их имена, известные каждому школьнику и вошедшие уже в историю города.

Многое изменилось с той поры. Город вырос, стал одним из центров угольной отрасли. В новых школах зазвенели звонкие ребячьи голоса. Труд педагога стал главным делом моей жизни. Но не дает покоя день сегодняшний.

Будучи депутатом городского Собрания, напрямую причастным к решению наших проблем, я с болью и горечью отмечаю развал местной промышленности: мясокомбината, клей-завода, макаронной и обувной фабрик. Простаивают цеха камвольного-суконного комбината - жизнеотряхивающей артерии города, дававшей около 40 процентов дохода в местный бюджет и обеспечивавшей занятость тысячам наших женщин. Рынок переполнен привозной и импортной продукцией. Все чаще звучат слова о закрытии предприятий.

Но самое страшное, на мой взгляд, то, что у людей появилось неверие в собственные силы, смирение со всем происшедшим за последние годы и равнодушие к происходящему сегодня. Наверное, поэтому у нас получили распространение алкоголизм, наркомания, преступность, отсюда духовный нигилизм у молодежи. Сердце сжимается от боли за молодых, здоровых парней и девочек, когда они приходят ко мне, директору школы, в поисках работы. И получают лишь отметку о невостребованности. А как стыдно перед земляками старшего поколения, которые в пору своей молодости и труда создали для меня, моих детей все условия, чтобы жить, учиться, иметь любимую работу, а теперь нищенствуют, роются в мусорных контейнерах и месяцами ждут пенсию на хлеб! Такого быть не должно. Так решили мы, депутаты городского Собрания, избранные недавно горожанами,

поверившими в нас.

Нелегко начинать нам свою общественную деятельность. Неоднозначно, а порой даже иронично относятся к нам: что, дескать, могут изменить 15 депутатов, если по всей России так? Однако мы настроены оптимистично. Большинство депутатов - первые руководители, неплохие хозяйственники, специалисты своего дела, имеющие многолетний опыт общественной работы. Наша задача - правотворчество. Его основными на-

правлениями будут вопросы социальной политики, сбора налогов и финансового обеспечения, поддержания правопорядка и связей с населением. Сформированы три коми-

тета по названным направлениям, которые возглавили С. А. Громова, З. Е. Сергиенко и И. П. Поляков. На текущий год мы запланировали ежемесячные сессии и депутатские слушания, где будут рассмотрены, как результат контрольных проверок, некоторые итоги экономической реформы, перспективы развития города до 2000 года, а также меры по борьбе с преступностью и детской безнадзорностью, по охране окружающей среды и благоустройству, вопросы развития малого предпринимательства, реализации целевых программ. В центре нашего внимания будут муниципальное хозяйство, система ценообразования, ход приватизации, финансирование бюджетной сферы, молодежная политика и многое другое. А главное - это совместный поиск путей вывода города из кризиса. Уже подготовлен пакет распоряжений главы администрации Г. В. Коняхина для утверждения в городском Собрании. Вероятно, они будут одобрены депутатами, так как мы едины с новой администрацией в стремлении навести порядок в городе и изменить нашу жизнь к лучшему.

Депутатский корпус достаточно компетентен - избраны профессионалы, представляющие самые разные сферы и слои населения: образование и здравоохранение, промышленность и юриспруденцию, ветеранов и молодежь. Вместе с тем в обязательном порядке будет идти учеба депутатов по основам законодательства. Это должно способствовать более глубокому пониманию сути рассматриваемых проблем, обеспечивать юридическую грамотность принимаемых нормативно-правовых актов. Кроме того, депутаты уже сейчас начинают вести регулярный прием избирателей на своих округах. Ведь встречи с людьми, разрешение их насущных житейских проблем - основа работы городского Собрания. Это как бы общий наказ горожан, который нам необходимо принять и выполнить.

От лица депутатов хотелось бы поздравить ленинск-кузнецкий с днем города - замечательным праздником, объединяющим всех нас. Наше главное пожелание - общими усилиями добиться того, чтобы родной город процветал, чтобы в каждой семье были согласие и благополучие! Мира вам, добра и счастья!

Л. ЧЕРНОВА.

Заместитель председателя городского Собрания.

13 июня с 14 до 17 часов в каб. 104 здания администрации ведет прием председатель Законодательного Собрания Кузбасса А. А. Филатов.

БОГАТА и разнообразна событиями и людскими судьбами история нашего города. Но замечательно то, что до сих пор есть в ней незаполненные либо неполные страницы, ждущие своих летописцев. Сколько еще биографий земляков лежит под спудом времени, будоражащих ум и сердце, требующих своего осмысления! Люди - легенды... Они до сих пор живут рядом с нами, терпеливо ожидая хотя бы самого короткого общения, щедро раскрываясь навстречу благодарному слушателю...

Первая наша встреча с Владимиром Даниловичем Алферовым была телефонной. Зная, что он уже в годах, удивился неожиданно молодому, бодрому, полному энергии голосу. «Да, да, - чуть смущенно смеялся в трубке собеседник. - А мне ведь 4 июня будет уже

это были еще цветочки. И если б знал Владимир Алферов, как спасет его, выведет из лабиринтов жизни удачно выбранная профессия!

В 1936-м, по окончании учебы, уехал он в Сибирь, тогда край романтики для советской молодежи. В Омске работал инспектором отдела строительства в системе облздравотдела. Да недолго. 29 июля 1937 года, в разгар репрессий, арестовали старательного инженера - якобы за связь с главным инженером облкоммунхоза, бывшего страшным «диверсантом». Дали Алферову 10 лет лагерей. Конечно, не пионерских. Попал в Горшорлаг. В Горную Шорию, значит, на теперешний кузбасский курорт. Находясь в центральном лагере, строил дома для коман-

дин кусочек своей жизни «весом» в пятнадцать быстрых лет. Восемь из них Алферов был начальником управления.

- Как мы тогда работали! - вздыхает Владимир Данилович, доставая с полки памятные фотоальбомы. - Управление занималось реконструкцией шахт хозспособом, без привлечения субподрядчиков. Имели собственные горный, монтажный, строительный участки, бетонный и деревообрабатывающий заводики, автотранспорт. Полностью построили шахты «Комсомолец», имени 7 Ноября, «Полысаевская-1». Со всем комплексом поверхностных сооружений: детсадами, жильем, дворами культур-

ПОКОРЕННЫЕ ВЫСОТЫ

• Судьбы людские

во семьдесят два. Ножи вот только отказывают, тяжело уже ходить...»

Владимир Данилович, скажу прямо, - не из числа собратов - пенсионеров, состарившихся раньше времени от праздного безделья или крепкой дружбы с горячительным. О, это интеллигент. Белая кость. Человек, знающий себе цену. Это видно по гордой осанке, выправке, манере говорить и слушать, демонстрируя феноменальную память, богатые познания в истории страны. Все-таки руководящая жилка глубоко и прочно живет в этом человеке. Но через что и через сколько тяжких лет шел он к своим высотам - равно как солдат к безымянным высоткам...

Родился в Воронежской области 22 мая 1915-го. Тогда дни рождения писали еще по старому стилю. Но вот стиль жизни накатывался уже новый. Магь, подарившая отцу пятерых сыновей и дочь, умерла, когда Володе было всего два с половиной года. А в 14 лет потеряла семья и отца - кормильца. Расстреляли его в 1930-м за то, что был священником и нес «опиум для народа». Уехал Владимир к сестре в Воронеж добывать кусок хлеба. Устроился пресовщиком бумажных отходов в местную типографию и параллельно учился в школе профтехобразования на техника-строителя, получая 24 рубля стипендии. «Раз в сутки имел возможность есть пшеничный суп», - комментирует он сейчас.

В 1932-м году приняли Алферова в Воронежский строительный трест техником производственно-технического отдела. Но опять пошел на курсы, уже инженеров-строителей: образование давало тогда и престиж, вес в обществе, и стол побогаче. В трест-то молодой техник пришел таким скелетом, что руководство отправило его на время дежурить в свою столовую - отведаться. Позже и в дом отдыха посылали, да ларен там только похудел: на Украине, в Нечерноземье в начале 30-х свирепствовал голод, «отдыхающие» питались борщом из одной томленной капусты.

Но самое страшное, что

дно состава, потом, с самых пеньков, - Чугунашский лесозавод («Жив ли он сейчас?» - беспокоится Владимир Данилович). Выдавал он детали для постройки деревянных зданий вокзалов, пунктов мастеров и бригадиров вдоль железной дороги Мундыбаш-Таштагол. Стал Алферов контролером по строительству этих объектов, следил за качеством и объемами выполняемых его товарищами работ. Раз десять прошел пешком по всей этой горестной дороге в обоих направлениях. «Тяжело было. Зато в богатейшую природу того края навеки влюбился», - опять смеется мой герой. Мол, куда без добра не бывает...

А потом было строительство железной дороги Конаша-Коглас в Архангельской области. Лагерь уже был другой. Северодвинский. Но и здесь дисциплинированный, грамотный строитель был на хорошем счету. Мог по трое суток без сна работать, только сменявшие друг друга бригады принимал. Молод был, да и работа на износ вроде как срок лагерный сокращала. И его - таки Алферову сократили на 3 года и 10 месяцев. В 1946-м часть лагеря отправили в Кузбасс на строительство жилья для шахтеров, металлургов, химиков: быстрыми темпами развивалось здесь производство, которое теперь во многом развалили. Назначили Владимира Даниловича начальником участка вновь созданного тогда треста «Кемеровжилстрой» МВД СССР. И ведь на совесть работали ээки. Всего за два года трест построил 650 одно-двухквартирных домов на Искитимке (что теперь прирывает к старому кладбищу в Ленинском районе Кемерово), 180 домов в районе шахты «Северная». Причем не засыпные развалюхи, а кирпичные и шлакоблочные.

Потом были два года работы уже главным инженером (умели тогда поощрять головастых людей, что грешить!) Ишановского управления треста «Кемеровпромстрой», входившего в комбинат «Кузбассуголь». Наконец, 3 мая 1950-го переводят Алферова главным инженером Байкаимского шахтостроительского управления треста «Ленинуголь», которому отдал он еще

туры. Вот она, шахта «Комсомолец» в 50-х годах... Деревянный наклонный ствол-галерея, по которой ходили вагонетки с углем, копер да породный терриконник. Все осталось людям... Оставил он горожанам и некогда крупнейший в регионе камвольно-суконный комбинат (теперь АО «Надежда»), который зарождался весной 1965 года и носил тогда название комбината костюмных тканей. Строительство его и начал первый директор ККТ Владимир Данилович Алферов. Первый! Звучит, правда?

Пришли мы тогда на бывшее картофельное поле, - вспоминает он. - Стали возрождать землю, дерн убирать и поле это полностью бетонировать, чтобы машины могли ездить на стройплощадку. А под сваи-опоры для будущих корпусов оставляли по проекту в бетоне лунки. Масштабы были, скажу я вам... Одна площадка главного корпуса занимала 15 гектаров, общая площадь составляла 50 гектаров. Двадцать три пожара пережил: Их устраивали, дабы не работать, привлеченные на строительство заключенные. Вот нервотрепка-то была... Приехал как-то на комбинат член Политбюро ЦК КПСС Мазуров. А народу у главного входа! Вся крыша рабочими усыпана! Как же, такая «шишка» в Ленинске. Думали, провокация. Нагоняй мне такой потом дали, что я сахарный диабет на всю жизнь заработал.

Заодно лоплатился Алферов и должностью. Мазуров возмутился, как может строитель текстильное предприятие возглавлять. И после девяти лет директорства перешел Владимир Данилович замом по строительству ККТ. И в 1982 году с чистой, я думаю, душой вышел на пенсию.

А память о себе добрую оставил. И вот как бывает. Сейчас «Надеждой» руководит его сын Игорь Владимирович, пытается поднять с колен угасающее, к сожалению, предприятие. Был я на собрании, когда его на конкурсной основе выбрали на «воеводство». Услышал зал знакомую фамилию и одобрительно загалдел: «О, этого можно попробовать, корни у него хорошие!»

СЕМЕЙНОЕ древо Алферовых действительно крепкое, здоровое. 32 года отдали производству Тамара Борисовна. Работала нормиров-

щицей в строительных организациях, диспетчером обогащательной фабрики шахты «Комсомолец». Только в 1979 году усадил ее Игорь нынче с 10-месячным своим сыном, и началась у мамы не менее трудная карьера - вахта бабушки. Теперь уж семейных внуков и двух правнуков вырастила, обласкала, облепила, откормила огородными припасами. Их уютный белый дом на улице Пожарской все знают. Дом этот, к слову, - все, что заработали супруги за всю жизнь. Большим для города начальником был Владимир Данилович, а хорошей благоустроенной квартиры не «отхватил». Говорит, совесть было - рабочие большую, чем он, нужду испытывали. Одним словом, старомодный человек.

Он и в любви оказался, к счастью, для семьи, старомодным - однолюбом. Хотя Тамара Борисовна утверждает, что был когда-то самым красивым мужчиной в городе. Только ведь женщина любую крепость возьмет. А если еще такая боевая! Приехала в 1949-м с Украины в Ленинск, направили ее прямиком к главному инженеру Байкаимского ШСУ Алферову на легкую работу (у Тамары Борисовны из-за смены климата давление поднялось), а тот ей: «Симулируете, гражданка?» Ох, обида заговорила: у нее отец на фронте погиб, мама всю войну прошла, парашютисткой была, столько пережила. И выкладывает начальнику: «Если б ты пороху поноухал - так бы не разговаривал!». Не знала еще, что он сам испытывал. За дерзость такую полюбил главный инженер вновь прибывшую. И обрела она для себя, а потом и для детей, надежное крыло.

Мечтал он о двух сыновьях и двух дочерях. «Чтобы каждому поровну», - шутит. Но дочь, Галина, получилась одна, пришлось смириться. Сейчас тоже работает на КСК под началом брата. А другой, Борис, трудится в Бийске инженером-строителем: жива отцовская косточка. Редкие, скажу, сыновья. Не курят (отец-то бросил 47 лет назад). Прекрасно готовят, сервируют стол.

А Игорь Владимирович еще и отлично вяжет. Маме, папе, жене навязал теплые свитеры, жакеты. Демонстрирует их Тамара Борисовна с горющими, как угольки, глазами, в которых стынют слезы гордости. Уважительные, устроенные в жизни дети - что может быть покойнее и счастливее для матери? На дни рождения родителей обязательно собираются в родной дом на Пожарской, 27 - это святое.

- Мне повезло со снохами, - цветет Тамара Борисовна, подливая горячего кофе и услужливо подвигая бутерброд. - В последний их приезд я прямо так и сказала: «Спасибо вам за все, за то, что вы у меня вот такие есть - заботливые, работающие. И сыновьям моим с вами хорошо». Мы детей растили ведь без всяких книжек - методик. Пример отца был у них перед глазами. Он строго следил за их учебой, был членом родительского комитета в школе. Покушал, встал из-за стола - меня поцеловал: «Спасибо, дорогая». Придет с работы уставший, полчаса отдохнет - и за домашнюю работу. Что кран починить, что в огороде покопаться, что угля принести. Он и сейчас посуду моет, уголь таскает, хотя и опираясь на палочку.

Я не мог не спросить у Владимира Даниловича, что же давало ему, людям его поколения столько сил, как не ожесточились они после всего пережитого, несправедливого. Сохранив столько энергии, задора, доброго отношения к самой жизни и к людям. Он подумал и дернул крутым еще плечом: «Не знаю... Просто мы так жили...»

Хочется так прожить. Просто и честно, не бегая по задворкам судьбы, не ища кусок посласе. Сладким он бывает от чего-то другого. От чего, трудно сказать. Надо бы еще разок сходить к моим новым знакомым. Они многого не договорили.

Е. НОСЫРЕВ.

На снимке: супруги Алферовы.

Фото М. НИКОНОВА.

Как частица жизни

Город Ленинск-Кузнецкий и один из его жителей - Дмитрий Ложкин еще очень молоды. Ну, что такое семьдесятков для города и 24 года для человека - начало пути. Есть у них общие знакомые - ленинск-кузнецчане. Только друзей у Дмитрия, по его словам, «ну, очень много!», не говоря уже о тех, с кем он встречается косвенно, - о пассажирах его троллейбуса N 59. Вот только, может быть, город не знает Дмитрия, зато ему Ленинск-Кузнецкий знаком очень хорошо. И так случилось, что кольцо маршрутов троллейбуса ежедневно дарит встречи с теми или иными памятными ему местами.

Жаль, конечно, что нет в Ленинске интересных названий его районов. Ну, что это?! Микрорайон, четвертый, десятый участок... Другое дело - Кунцево, Сокольники... Зато своим Арбатским двором стал для Димы и его друзей именно микрорайон. Это и родной дом, и не менее родная двадцатая школа, где, опять же, знакомых было, считая, половина учащихся. Еще, может быть, потому, что увлекался Дмитрий спортом - футболом, хоккеем, в свое время оставив честь не только школы, но даже команды шахты «Октябрьская». Здесь же, в школе, подрастала и училась будущая жена Димы - Светлана. И до сих пор одним из любимых, а потому и красивых мест считает Дмитрий аллею на Спасстанции - сколько километров насадили они со Светланой во время свиданий, теперь и не сосчитаешь.

А закончилась школьная пора, и город предложил, а Дмитрий выбрал для себя новое место учебы - училище N 17. *Понравилась специальность слесаря-ремонтника.* Правда, готовили кадры непосредственно для камвольного-суконного комбината, но сама профессия, согласитесь, всеобъемлющая, особенно для талантливого в технике паренька. А еще одну специальность - водителя - получил на курсах, куда направил его военкомат. Теперь у него в руках было уже две надежных, самых что ни на есть мужских профессий. Вот и получается, что и здесь город не подкачал: подумал, кем быть его подрастающему рабочему классу. Дело «класса» - только выбирать да учиться.

Впервые Дмитрий расстался с городом на время службы в армии. Отсюда, из Сибири, добрался до Германии. Что и говорить, хорошая страна! Похуже было в жарком Казахстане, куда дослуживать прибыл в связи с выводом наших войск из бывшего лагеря. Но со спокойным Димкиным характером,

дисциплинированностью и доброжелательностью ему, по-моему, везде хорошо. А тут еще в прошлом году завоевал он на конкурсе звание «Лучший водитель троллейбуса». Так что знай своих героев, город!

Если следовать по маршруту дальше, то центр города он и есть центр: покрасивее, почище других мест. Хотя Дмитрий признает, что весь Ленинск (по крайней мере, по пути следования троллейбуса) стал «намного и намного чище».

С парком имени Горького Дмитрий связывает будущее. Подрастает Екатерина Дмитриевна, запросится у отца на карусель или, там, колесо обозрения, придется тому подчиняться. А на колесе хорошо! Не то что город, а его окрестности видны. При желании и дом свой, что рядом с «Русью» находится, можно разглядеть, и тот родильный дом, где Катюша родилась. Он, кстати, тоже на маршруте встречается. В памяти у молодого папы свежи еще воспоминания, как ехал на «скорой» сюда вместе со Светланой, как потом всю ночь звонил в ожидании первенца. И неважно было, кто родит его, Дмитрия Ложкина, продолжение на этой земле, в этом городе.

Маршрут заканчивается-начинается на центральном рынке. Довез пассажиров, освободился салон перед тем, как наполняться начнет, значит, есть несколько минут для встреч с коллегами, коротких приветствий, нескольких слов о том о сем. И снова в путь. Двенадцать часов длится смена. Считайте сами, сколько раз мимо тех памятных мест проезжать приходится.

Из времени суток больше всего Дмитрию нравится день. И знаете почему? Не любит он пустых салонов. Нравится, когда где-то за спиной - множество людей. Он занят делом, они куда-то спешат, торопятся. Наверняка ежедневно есть в числе пассажиров и его бывшие коллеги по работе - горняки (немного отработал на «Ярославке»), ткачи (после окончания училища, до армии работал там тоже). Встречаются, наверное, одноклассники, товарищи по спорту. А вот интересно, знают ли они, что везет их он, Дмитрий Ложкин? Это благодаря ему и его нынешним коллегам все мы добираемся на работу, домой, в гости, в парк... И таким образом, невольно каждый раз встречаемся с городом, где у каждого из нас есть свои памятные места. Так или иначе они - частичка нашей судьбы. Точно так же, как и составная судьбы самого Дмитрия Ложкина.

С. ЛЕНСКАЯ.

КОГДА на «Кузбассэлементе» заходит разговор об истории завода и собеседники затрудняются утверждать что-либо определенно, кто-нибудь обязательно скажет:

- Да спросите у Каравевой. Лучше, чем она, никто не знает.

И это верно. При ее участии возводились десятки жилых домов, спортивно-оздоровительный комплекс, санаторий-профилакторий, детские сады, заводские корпуса. Работая начальником отдела капитального строительства предприятия, она каждое из этих зданий знала с чертежей, как с пеленок.

Это сейчас хозяйство «Кузбассэлемента» представляет из себя небольшой городок со сложной системой коммуникаций и технологических тонкостей. А в середине шестидесятых, когда пришла сюда работать Мария Марковна, высились здесь водонапорная башня, маломощная котельная с металлической трубой, производственный корпус, оставшийся в наследство от выработанной шахты, деревянная столовая, очистные сооружения с небольшой пропускной способностью... В общем, работы предстояло - непочатый край.

Сейчас трудно себе это представить, но жизнь Марии Марковны в те годы проходила в самолетах и гостиницах, когда приходилось в Новосибирске, Москве, Ленинграде утверждать проекты, подписывать сметы, что-то уточнять, дополнять.

- Начальник нашего главка был, прежде всего, человеком дела, - вспоминает она. - Если я появилась на пороге кабинета, меня тотчас же включали в работу. То, что накануне не пришлось толком высказать, что добиралась от Ленинска до Кемеровского аэропорта, летела несколько часов и еще не успела устроиться в гостиницу, для него ничего не значило. Только дверь открыла - он тут же сажал меня за расчеты. Может, потому и успевала многое.

Согласовать и утвердить проект - даже не полдела и четверть дела. Главное начиналось на стройплощадке. Подрядчики нередко норовили сделать поменьше, а получить побольше. И не раз бывало, когда начальник ОКСа лазила с рулеткой по стенам,

ремеряя объемы выполненной кладки. Спорить с ней прорабы не пытались - она цифры брала не из процентовок, а из собственного блокнота.

- А все равно ухитрялись обманывать, - смеется Мария Марковна. - Я живу в одном из домов, построенных заводом, на пятом этаже. Все не могла понять, поче-

му у меня с пола дует. И только недавно с мужем обнажили перекрытие, чтобы выяснить причину. А там полплиты нету. Видать, откололся кусок, когда монтировали, они его в угол развернули - да так и «замаскировали». Хотя по-человечески понять рабочих можно.

Случались вещи и посерьезнее отбитой плиты. Когда заливали фундамент под административный корпус завода, стояла зима. А весной, когда уже дошли до второго этажа, фундамент оттаял и «поплыл». К счастью, потолок рухнул в обеденный перерыв, строители как раз были в столовой, поэтому никто не пострадал. Пришлось переделывать все заново. Случалось это из-за спешки. Спешили же потому, что старались поднять как можно больше объектов - и производственных, и социальных. Но, надо отдать должное, в основном качественные условия старались выдерживать. Мария Марковна с удовлетворением смотрит на жилые дома, когда возвращается с работы. Вот трехэтажные возле самого завода. Это первое заводское благоустроенное

жилье. До этого был заложен целый квартал из 93 домов на Дачном. Строили их в расчете на одну семью - с печным отоплением, со стайками и погребками, с приусадебными участками. Добротные эти дома переживут еще не одно поколение жильцов.

А вот стоят «пятиэтажки» в первом мик-

"НЕ КАЖДОМУ ДАНО ТАК ЩЕДРО ЖИТЬ..."

рорайоне, во втором. Есть и «девятитэтажки». Пять детсадов построил завод. Сейчас, правда, остались в его ведении только два, которые возводилисьхозспособом, да и те пришлось объединить в один.

Грустные пришли времена. Жилой дом в третьем микрорайоне, заложенный двенадцать лет назад, предприятие никак не может довести до конца. Это последний его социальный объект, которому выпало несчастье быть начатым накануне реформ. Бог знает, когда смогут сыграть в нем новоселья. Но вина в том - не Марии Марковны и не руководства «Кузбассэлемента». Это беда всего государства, погрязшего в тине экономического кризиса.

А вот то, к чему она причастна, дает основание для гордости. Пятьдесят тысяч квадратных метров жилья построил завод за время ее работы здесь. А на самой промплощадке какие перемены! Проведены три реконструкции, и каждая связана с капитальным строительством. Несколько производственных корпусов поднялись на территории предприятия, один

из них - в шесть этажей. Котельная практически отстроена заново, две кирпичные шестидесятиметровые трубы видны далеко окрест. Все здесь сделано с учетом современных требований. Мощная подстанция питает энергией все заводское хозяйство. Две столовые способны накормить весь коллектив. А спорткомплекс и профилакторий - поправить здоровье работающих в цехах и отделах, а также пенсионеров. Приятно осознавать, что это - твоё детище. Тебя не станет, а они будут продолжать приносить пользу людям еще многие десятилетия. Ради этого стоило жить и работать, не щадя себя.

Жизнь промчалась, как курьерский поезд: - в командировках, заботах, хлопотах. К счастью, семья понимала, что по-другому нельзя. Дочка, Мария Васильевна, сама давно мама. Два внука растут у Марии Марковны.

Впрочем, она уже больше десятка лет как отошла от производственных дел. Немного посидела дома - нянчила внучат. А потом вернулась на родное предприятие. Теперь уже - в качестве председателя совета ветеранов. И как будто не было этого перерыва. Снова те же люди, с которыми поднимала завод сорок лет назад, только постаревшие. Снова беготня по тем же цехам, корпусам, детсадам, жилым домам, но уже с другими задачами.

Пришли иные времена, взойшли другие имена, как сказал некогда поэт. И все же, и все же... По привычке продолжает Мария Марковна считать своими те объекты, что родились с ее участием, - и она имеет на это право. Ей посчастливилось жить и творить в то время, когда каждый что-то делал для людей, и делал это с радостью, вкладывая душу в свою работу. Поэтому не стыдно нашим ветеранам оглянуться назад, есть что похвалить себе в «актив». Ведь то, что тобой отдано другим, обогащает тебя самого. И в этом плане Мария Марковна Каравеева - богатая женщина. Что сделано ею, то сделано. И никакие невзгоды не умалят ее заслуги перед городом, перед родным предприятием, перед теми, кто пользуется и будет пользоваться плодами ее труда еще долгие-долгие годы.

В. СЕРГИЕНКО.

Не только в городе, но и далеко за его пределами известен муниципальный оркестр русских народных инструментов. Коллектив, которым руководит директор музыкальной школы N 12 В. Я. Денцель, снискал себе добрую славу за профессионализм, следование традиционным направлениям в музыке, воспитание юных талантов. Завтра оркестр порадует своим искусством горожан на площади возле ДК имени Ярославского.

Фото М. НИКОНОВА.

Литературная страница

РОДИНА

И вдоль великая и вширь.
Здесь ни дорог, ни улиц
узких.
По зимам узнаю Сибирь,
Распознаю по лицам
русских.
Земля и небо - не
обнять.
Меж ними клад земли
безбрежной,
Кому-то диво - не
понять
Руси - полгода
белоснежной.
Зима не тетка, но
живем.
Хотя не щеголяем
в шортах.
Но звезды - ночью,
солнце - днем,
Почти, как и в других
широтах.
Проблем - немеренная
тьма,
И воровских и
спирто-винных,
Но не совсем мы без
ума:
Прижмет - их
выколотим клином.
Иду ли прямо, боком,
вкривь,
Встречаю доброе сиянье.
По многоснежию -
Сибирь,
По иноходью -
россияне.

Вл. ЛИШОВ.

Белые лилии

Подарил ты мне белые
лилии.
Еще утром в реке
голубой
Они гордыми чайками
плыли,
А теперь склонены
предо мной.
Лепестков белый бархат
измялся,
Было чудо - и вдруг его
нет.
Лишь над тихой водою
остался
Непорочности тающий
след...

Н. ИПАТОВА.

ЛЮБИТЬ НЕ ПЕРЕСТАНУ

Синих птиц не ловил,
А девчонок любил синеглазых,
Петь не лел, но стихи словно песни
И девичьи глаза
И весну я прожил -
Обдадут синим-синим дурманом.
Пожалеть не придется ни разу.
Да вот только не я синевой буду этой
Я ни разу, кому-то в ущерб,
Но не стоит жалеть,
Я ни разу, кому-то в ущерб,
Но не стоит жалеть,
не солгал.
Все быстрее бежит
Наша юность останется нашей,
Незаметное в юности время.
Все, что было у нас, нам уже не дано
Продолжается жизнь, но уже
позабыть.
Я ни разу, кому-то в ущерб,
Пусть не буду я леть,
Синих птиц не поймаю - не страшно.
Я ни разу, кому-то в ущерб,
Но не стоит жалеть,
Страхно - если солгу или вдруг
перестану любить.

В. ГУЛЯЕВ.

ВЕРЮ!

А с приближением
весны,
Когда то оттепель, то
стынь,
Мне снятся радужные сны:
Кривых оград талинный
тын,
И деревянные мосты,
И две протяжные
версты
До раскоряченной сосны,
До тихих зарослей
лесных.
Я наклоняюсь
к родникам
И камышиной воду пью.
Стекает влага по рукам,
Доносит лес издадека
Кукушки грустное «ку-ку».
Вблизи таежная река,
В ней хучевые облака
Ползут на юг, спешат
на юг.
А с отступлением зимы,
Когда то оттепель,
то стынь,
Клюют сорожки и сомы,
За печку прячутся пимы,
И шубы сбрасываем мы,
И внуку восклицает сын:
«Да будет ведро! Будет
синь!»

А. ШИШКИН.

В КУПЕ пассажирского поезда
ехал четверо мужчин. Поэ-
тому разговор, естественно, за-
шел о женщинах.

- У меня знакомый - челнок
недавно в Японию ездил. Жен-
щины там - все гейши! Узенькие
глазки, узенькие талии, полные
полки - блеск! - начал разговор
мужчина с нижней полки.

- Ага, - недовольно отозвался
мужчина с верхней. - В Японии -
гейши, в Израиле - мойши, а в
России - чаще!

- Что чаще? - не понял рас-
сказчик.

- Красивые чаще встречают-
ся. Наши лучше всех!

- Да, - подхватил пассажир
со второй нижней полки. - Вот у
нас, на Вологодчине, такие кра-
савицы! Я в любом городе, как
только окажусь говорю услы-
шу, хоть сзади, хоть сбоку, могу
в ту сторону не смотреть, знаю -
красавица!

- Нет, самые красивые у нас!
- не согласился тот, что нахва-
ливал японок.

- А ты откуда?

- Я - пензяк.

- Глохни, пензяк, - снова раз-
дался голос сверху. - Вот у нас,
в Курске, женщины так женщи-
ны! Улыбнется, курва, глазками
и бедрами поведет, хоть стой,
хоть падай!

Между мужчинами разгорел-
ся нешуточный спор.

- Вологодская только окнет,
все ахнут! - доказывал вологжа-
нин.

- А наша, курская, ногу под-

нимет - все машины останавли-
ваются! Потому что ноги длин-
ною со шлагбаум!

- А я говорю: лучше наших
нет! - кричал пензяк. - Лучшие у
нас!

- Послушай ты, пензяк, - за-
говорил до сих пор молчавший
мужчина со второй верхней пол-
ки.

- Не пензяк, а пензяк, - оби-
девался нижний.

- Какая разница? Все мы тут
пензяки! И лучшие женщины не
у нас, а у них!

- У них - это у кого?

- У тех, кто в спальнях ваго-
нах едет. У кого деньги есть.
Женщины в первую очередь деньги
любят, а все остальное лирика!

Купе примолкло. Одна за другой
выключались лампочки. Мужчи-
ны лежали и думали каждый о
своем, а все вместе об одном и
том же.

В. ДЕНИСОВ-МЕЛЬНИКОВ.

Городская газета

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ленинск-Кузнец-
кая городская адми-
нистрация и трудовой
коллектив редакции.

Газета основана 1 октября 1930 г.
До 1994 г. выходила под названием
«Ленинский шахтер».

Редактор С.П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652500,
г. Ленинск-
Кузнецкий
Кемеровской
обл.,
ул. Белинского, 15.

Справки по редакции:

по вопросам социальной сферы - 2-07-09, по
вопросам экономики - 2-07-12, фотоиллюстра-
ции - 2-07-08, по рекламе и объявлениям -
2-07-13.

***

Авторы опубликованных материалов несут от-
ветственность за достоверность и точность приве-
денных фактов. Редакция может публиковать статьи
в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения
автора.

Газета отпечатана в Ле-
нинск-Кузнецком ППО
(ул. Белинского, 17).
Телефон директора
2-07-14.

Объем 1 п.л. Номер под-
писан в печать в 17 ча-
сов.

Печать офсетная.
Заказ N 3519
Цена одного экзempla-
ра - 600 руб.